

Церковь во имя Всех Святых, на городском некрополе.

соответствии с «Инструкцией о старостах». Данный документ предусматривал трехлетний срок нахождения на этой должности. Исходя из содержания письма, порядок избрания нового старосты был таков: вице-адмирал Манганари должен был отдать соответствующее распоряжение николаевскому полицмейстеру и городскому голове; они, в свою очередь, в присутствии членов Городской Думы, чиновников и граждан г. Николаева должны были избрать старосту (дословно: «учинить при бытности моей выбор в церковного старосту»). После этого присутствующим нужно было «подписать приговор» и вручить его отцу Иоанну Станиславскому, а он – обязан был представить решение епархиальному начальству на утверждение.

Вице-адмирал Кумани в письме от 1 июня 1850 года изложил николаевскому городскому полицмейстеру и городскому голове суть просьбы отца Иоанна и приказал уведомить его о личности вновь избранного старосты...

Следующие интересные страницы истории церкви относятся к 70-м годам XIX столетия: 29 октября 1876 года настоятель Кладбищенской церкви священник **Петр Еланский** подписал письмо, адресованное в Николаевский Статистический Комитет. Это был ответ на запрос комитета, который в августе–ноябре 1876 года обратился к благочинному епархиальных церквей г. Николаева протоиерею Иоанну Станиславскому с просьбой доставить сведения о времени постройки церквей всех религий и молитвенных домов в г. Николаеве, а также о постройке колоколен и об отлитии больших колоколов.

В общем списке, который составил протоиерей Станиславский, среди 9 церквей – Рождество-Богородичной, Единоверческой, Скорбященской, Госпитальной, Свято-Покровской (штурманской), Свято-Алексеевской (острожной), Свято-Духовской (на хуторе Водопой) – упомянута и Кладбищенская церковь. Однако информации о ней священник сообщил немного: заложена в 1807 году, освящена в 1808 году, «прихожан не имеет». Подобные письма-запросы Статистический Комитет рассылал настоятелям всех храмов города, и благодаря им мы имеем сегодня документально подтвержденные сведения о церковной жизни Николаева.

Так, в октябре 1876 года настоятель Кладбищенской церкви протоиерей П. Еланский в очередном ответе на запрос Статкомитета информировал: «Колокольня Кладбищенской г. Николаева Всех Святых церкви пристроена при расширении самой церкви в 1852 году старанием бывшего церковного старосты - Константином Никифоровичем Соболевым, а также и усердием кладбищенских прихожан-раз-

ночинцев, с разрешения как светского, так и духовного начальства, на сумму до 15 тысяч рублей серебром. В то же время приобретен из Москвы большой колокол весом в 16310 фунтов».

В конце 90-х годов XIX века торгово-финансовое управление городской управы г. Николаева обратилось к попечителю Николаевского городского кладбища с письмом, суть которого можно изложить следующим образом: благочинный церковью Николаевского округа отец Игнатий Зубов просил выделить безвозмездно место на кладбище для погребения членов духовного ведомства, и городская управа, в свою очередь, просила попечителя дать свое заключение по данному вопросу.

Мы сочли необходимым полностью привести заявление отца И. Зубова в Николаевскую городскую думу, датированное 14 марта 1898 года:

«Для погребения бранных останков умерших христиан в городе Николаеве имеется общее христианское кладбище. Хотя на нем предоставляется право беспрепятственного погребения христиан, безразлично их звания и состояния, тем не менее, на этом кладбище отведены отдельные места для погребения состоявших на действительной службе воинских чинов. Кладбище это представляет собой вполне благоустроенное место погребения, оно отделено от общего приличною железною решеткою и разбито на аллеи. Редкая чистота и опрятность на нем, несомненно, не могут быть поддерживаемы далекими по месту жительства родственниками умерших. Не подлежит сомнению, что эта обращающая на себя внимание чистота сего кладбища поддерживается военным ведомством, точнее, частями находящимися в городе войск.

Члены причтов городских церковей при всем своем желании поддерживать могилы умерших родных в благоприличном виде не имеют к тому возможности, особенно это нужно сказать о вдовых и осиротелых семействах состоявшего на службе при городских церквях духовенства. Крайняя нужда

Часовня при Всехсвятской церкви.

членов таких семейств ставит их в необходимость с большим, иногда непосильным трудом снискивать себе дневное пропитание. Но при всем том они не лишены возможности принять соответствующие меры к поддержанию могил. Что же касается могил тех умерших членов причтов и их семейств, родственники которых совсем выселились из города, то таковые, будучи разбросаны на пространстве всего кладбища, естественно, должны оставаться и действительно остаются забытыми, запущенными и даже уничтоженными. Считаясь с такими и подобными явлениями, духовенство городских церквей давно озабочено изысканием мер к устранению их. Входя в обсуждение причин запущенности могил, духовенство справедливо полагает, что оно всем своим наличием должно позаботиться о поддержании и сохранении могил, иначе говоря, забота о могилах должна лежать не на отдельных личностях, а на всем городском духовенстве.

Изыскивая меры к урегулированию этого вопроса, некоторыми из членов причтов указано на практику в сем случае других городов, как, например, в Одессе, где, как оказывается по наведенным справкам, на 24 апреля 1898 года городская управа письмом в городскую думу изложила суть заявления отца Зубова и, ссылаясь на мнение попечителя кладбища П. А. Михайлова, изложила свое согласие о выделении места на 25 саж. и арш. На расстоянии от военного кладбища общими размерами в длину 27 саж. и арш., в ширину 1 саж. 28 апреля собрание городской думы на заседании приняло решение о выделении земли для погребения лиц духовного звания».

В 1890 году 27 июня в Николаевскую городскую управу поступило новое письмо: на этот раз настоятель Кладбищенской церкви протоиерей Василий Тимошенко просил о разрешении построить за церковный счет и на церковной усадебной земле, в ограде кладбища, новый 2-этажный дом по проекту епархиального архитектора Льва Прокоповича - для квартир 3-х священников этой церкви и для библиотеки-читальни. При этом отец Василий просил городскую управу разрешить присоединить без ущерба для общей земли небольшой «бесполезный» участок.

В конце марта 1900 года Прокопович, живший в Одессе, отправил в Строительное отделение при Николаевской городской управе «поручительство относительно наблюдения, руководства и ответственности по постройке 2-этажного дома». На обратной стороне его письма николаевский городской архитектор Евгений Штукенберг 26 июня 1900 года написал свою резолюцию - дал согласие и заключение. Машинописный текст резолюции завершается его подписью:

Святое распятие. 1906 г.

«К утверждению означенного плана в техническом отношении препятствий не встречается с тем, чтобы: 1) все лестницы были устроены из нескораемого материала; 2) над воротным проездом устроено было нескораемое сводчатое перекрытие; 3) дом сложен был на известковом растворе; 4) в углах здания уложены были железные (сваи)...» и т. д.

Цветной план, сохранившийся в пожелтевшей архивной папке, дает нам возможность проследить хронологию строительства церковных домов, которые и сегодня можно увидеть с правой стороны от входа в некрополь.

Городская управа 10 июля 1900 года отправила в Николаевскую Городскую Думу письмо, в нем изложена

просьба настоятеля об отводе дополнительного участка земли для постройки этих домов. Дума определила размеры участка, который располагался на 3-й Кладбищенской улице, и 5 августа 1900 года Городская управа уведомила настоятеля храма Василия Тимошенко о благополучном разрешении его просьбы. В этом же году решился и вопрос о возведении каменной ограды высотой в 1 аршин, с железной решеткой вокруг отведенного участка.

Пытаясь окончательно закрепить землю за храмом, старший священник Кладбищенской церкви отец Диомид Маевский 5 февраля 1901 года отправил в Городскую управу письмо: он просил указать, к кому нужно обратиться с просьбой «о фактической передаче этого участка в духовное ведомство».

В начале XX века капитал причта Кладбищенской церкви составлял 2200 рублей (для сравнения: в это же время Рождество-Богородичный собор имел 72 тыс. рублей). Общее количество прихожан составляло 2202 человека, из них мужчин – 810 и 1392 женщины. В приходе имелись 3 школы: смешанная (44 мальчика и 12 девочек) и 2 комитетские. Необходимо отметить, что штат священно- и церковнослужителей был одним из наиболее больших в городе – 6 человек: 3 священника, 2 диакона и 1 псаломщик. При этом 5 человек проживали в церковных домах, а 1 псаломщик получал в год 72 рубля квартирных.

В 1905 году в храме служили священники Д.В. Маевский, Д.Г. Стоянов, Н.И. Левандовский, диаконы Л.В. Иваницкий и М.М. Прокофьев, псаломщик Г.Г. Гордиенко. Священники имели награды: кавалеры, крестовники, наболевники. Их фамилии прослеживаются в печатных изданиях г. Николаева вплоть до 1917 года. Судьбы служителей церкви после революции сложились по-разному. Имеются сведения о том, что священники Д.В. Маевский и Н.И. Левандовский подверглись репрессиям. Избежал этой участи отец Дмитрий Стоянов, который скончался в 1918 году.

Каждые 4 года перед служителями Кладбищенской церкви вставал немаловажный вопрос о выборе попечителя городского кладбища. В одном из сохранившихся текстов доклада Городской управы от 1 апреля 1909 года отмечено: «Собрание Думы по предложению гласного Владимира Федоровича Соболева единогласно выразило благодарность попечителю кладбища И. А. Баптизманскому за полезную его деятельность, и закрытою баллотировкою, большинством 26 против 5 голосов, постановило: считать избранным на должность попечителя городского христианского кладбища вновь на четырехлетний срок 1909–1912 гг. гласного Думы И. А. Баптизманского».

Личность этого человека, как и других попечителей кладбища, заслуживает внимания. **Иван Акимович Баптизманский**, кроме того что состоял в должности гласного Городской Думы, являлся еще отставным лейтенантом, купцом, общественным деятелем. Он владел мельницами, строил буксирные пароходы, занимался хлебной торговлей, жертвовал деньги для детских учебных заведений и приютов. Жил по адресу: ул. Потемкинская, 9.

Не менее интересна жизнь **Ивана Филипповича Бартенева**, предшественника И. А. Баптизманского. Он вошел в историю нашего города как общественный деятель, надворный советник. С 1841 по 1860 годы Иван Бартнев занимал различные должности в канцелярии Николаевского и Севастопольского военных губерна-

Икона Преподобного Феодосия Черниговского.

торов, в 1859 – 60-х годах был назначен в комиссию по увольнению адмиралтейских поселян из Черноморского ведомства. Вот тут-то и проявился в чиновнике талант историка: статистические сведения легли в основу уникального исторического очерка об адмиралтейских поселениях с момента их основания. С 1861 года Бартенев был членом многочисленных общественных организаций, заведовал делами земства. В 1878 году, в период русско-турецкой войны, предоставил свои пароходы для перевозки раненых, являясь агентом Российского общества пароходов и теплоходов.

Имел за свой труд награды: три медали - в память Крымской

Дом И.Ф. Бартенева.

войны 1853–1856 гг., в честь реформы по освобождению крестьян 1861 г., в память войны 1879 г., а кроме того, ордена Св. Станислава 3-й и 2-й степени, Св. Анны 3-й и 2-й степени. Каменный дом, похожий на деревянный сруб, по ул. Таврической, 58 (совр. ул. Шевченко), в котором он жил, и сегодня украшает старую часть Николаева.

***

Начиная с 20-х годов XX века Всехсвятская церковь, как и другие храмы города, отделенная от государства, продолжала действовать тихо и уединенно на Военной Слободке. Кроме нее, в городе остались действующими еще 2 церкви – Симеоно-Агриппининская и Свято-Никольская на Фалеевской. Остальные – свыше двадцати православных храмов – были закрыты или разрушены. Перед началом Второй мировой войны закрыли и Свято-Никольскую. По воспоминаниям старожилов, верующие тайно собирали «на пепелищах» иконы, богослужебные книги, церковную утварь и приносили в Кладбищенскую церковь...

В период с 1941 по 1944 год во Всехсвятской (Кладбищенской) церкви в звании священника служил **Виктор Прохорович Грисенко**. Известно, что он родился в 1879 году, получил духовное образование в Одесской семинарии (1901 год), а в 1903 был рукоположен в священник сан и до 1935 года служил в храмах Херсонской епархии.

С 1935 по 1941 год занимал должность бухгалтера в различных советских учреждениях г. Николаева. Давление со стороны властей часто понуждало священнослужителей уходить за штат - это давало возможность получить светскую должность и выжить вместе с семьей в нелегких условиях тоталитарного режима. Подобные случаи зафиксированы в целом ряде дел священнослужителей нашего города. Не будем торопиться с осуждением: вся последующая жизнь отца Виктора вполне «реабilitирует» его решение, принятое в 30-х годах.

В годы войны отец Виктор и прихожане организовывали помощь военному госпиталю №3326, при этом было собрано и передано раненым продуктов питания на 41500 рублей, а община церкви перечислила в фонд обороны 14117 рублей. В 1944 году отец В. Грисенко был переведен в Симеоно-Агриппининскую церковь нашего города. Здесь он также продолжал свою патриотическую деятельность, внося в фонд обороны каждые три месяца от 3 до 4 тысяч рублей.

Почти аналогичной является и судьба другого священника Кладбищенской церкви – **Гавриила Хреновского** (1880–1947 гг.)*. Он был

---

*Сведения получены от внучки протоиерея П. П. Поручикова А. И. Нечипор в 2004 г.

женат на дочери священника Петра Петровича Поручикова, настоятеля Свято-Покровской церкви с. Воссиятское (в настоящее время Еланецкий район). После смерти Поручикова отец Гавриил возглавил религиозную общину, но вскоре был переведен во Всехсвятскую церковь г. Николаева. В 1936 году был арестован, какое-то время отбывал наказание, а после заключения ушел за штат и работал, как и отец Виктор Грисенко, бухгалтером.

В годы Великой Отечественной войны, в 1941–1945 гг., отец Гавриил являлся настоятелем Свято-Пантелеимоновского монастыря в г. Одессе. Однажды, выступая на радио, он сделал заявление о преследовании священнослужителей в СССР. Как и следовало ожидать, после войны Гавриил Хреновский был осужден и умер в заключении. Его семья – жена, дочь и внучка – также пострадали: их выслали в сельскую местность в Молдавию, где они умерли от голода.

Терпели священники притеснения не только от властей, но и от своих коллег – служителей церкви. Примером может служить неблаговидный поступок благочинного г. Николаева Александра Емельяновича Житинского, выпускника теологического факультета Варшавского университета, который прибыл в наш город в 1947 году. В 1951 году он не позволил священнику Виктору Грисенко служить акафист перед Касперовской иконой Богородицы, при этом мотивировал свои действия тем, что сам храм на ул. Садовой в то время был уже закрыт, «а раз нет собора, то нет и праздника».

В 50-е годы прошлого столетия город посещали епископы и митрополиты, возглавлявшие Кировоградско-Николаевскую епархию. Все они отправляли службу во Всехсвятской церкви. Это епископ Феодосий Коверницкий (1947 год), епископ Евстратий (в 1950 году он рукоположил в священный сан отца Валентина Даниловича Сеху, скончавшегося в 2005 году), митрополит Нестор (Анисимов), возглавлявший епархию в 1959–1962 годах, епископ Боголеп. Хроника епархиальной жизни сохранила о нем следующие сведения: 4 сентября 1973 года епископ посетил Николаев и отслужил праздничную всенощную в честь 10-летия своей архиерейской хиротонии, 8-летия своего пребывания на Кировоградско-Николаевской кафедре, а также День ангела, и 5 сентября он служил в Свято-Никольской церкви, где рукоположил в священнический сан диакона О. Мельничука.

Добрые николаевские пастыри

возле храма во имя Всех Святых на старом некрополе г. Николаева есть три могилы, которые можно назвать особенными. В них покоятся священнослужители - митрофорные протоиереи Николай Кришпинovich (1924–1998), Валентин Сеха (1928–2005) и Валерий Крымский (1939-2002). Их хорошо помнят ныне здравствующие горожане. Не один десяток лет служили они в храмах нашего города, прикоснулись к тысячам судеб николаевцев, которых крестили, венчали и отпевали в сложных, противоречивых условиях нашего общества.

Как объяснить нынешнему молодому поколению, что при Советской власти хождения в храмы не одобрялись, контролировались и всячески пресекались, а в дни больших церковных праздников милиция зорко наблюдала за прихожанами, категорически препятствуя присутствию детей и подростков в храме? Как описать то чувство радости, с которым брали передаваемый тайно, из рук в руки, полученный всего на 2-3 дня текст Святого Евангелия, отпечатанный на тончайшей папиросной бумаге? И поверят ли сегодня они, молодые, что ношение Святого креста на шее приводило к скандалам, неприятностям, трагедиям? Что уж говорить об отсутствии церковной литературы! Самодельные лампадки, Святые иконы, тщательно скрываемые

даже от самых близких людей, переписанные от руки тексты молитв, бережно хранимые кусочки ладана – в такой атмосфере протекала церковная жизнь прихожан, для которых несли свою службу ныне покойные протоиереи.

Все трое дожили до новых времен - времен открытой проповеди и возрождения храмов, времен возвращения добрых имен мученикам церкви и обилия церковной литературы. Но в их глазах до самой смерти сохранились боль и горечь - результат мучений, гонений, сохранился горький осадок, оставшийся от предательства со стороны родных и близких, начальства мирского и церковного... Судьбы упомянутых выше священнослужителей – уникальная страница в истории нашего Отечества, Церкви, города, каждого сохранившегося и разрушенного храма!

В 1978 году, 20 августа, отец **Николай Кришпинович** составил автобиографию, хранящуюся в его деле, которое находится в архиве местного епархиального управления (в тот период он имел еще сан протодиакона).

«Родился я в городе Вишневце Тернопольской области, в семье священника, 20 января 1924 года. С 1929 по 1953 год вместе с родителями проживал в г. Дубровице Ровенской области, где окончил среднюю школу. С 1936 по 1939 год учился в Варшавской гимназии, будучи одновременно воспитанником Православного Митрополичьего интерната в Варшаве. Во время оккупации проживал с родителями в Дубровице, занимаясь сельским хозяйством и исполняя обязанности псаломщика Рождество-Богородичной церкви. С апреля 1944-го по октябрь 1946 года был в армии. Участвовал в Великой Отечественной войне. Окончил офицерскую школу артиллерии в звании лейтенанта. С августа 1944-го по сентябрь 1946 года был в командировке в Войске Польском. С 1947 года учился в Волынской духовной семинарии в г. Луцке, полный курс которой окончил в 1950 году (3-й выпуск). С 1950-го по февраль 1953 года был псаломщиком в г. Дубровице Ровенской области. С марта 1953 года по настоящее время (1978 год – **Т. Г.**) состою на службе во Всехсвятской церкви г. Николаева. 24 февраля 1954 года женился. 4 декабря 1954 года Преосвященным Иннокентием, епископом Кировоградским и Николаевским, рукоположен во диакона ко Всехсвятской церкви г. Николаева. В 1968 году награжден двойным орарем. В 1972 году возведен в сан протодиакона. В 1977 году награжден камилавкой».

На могиле митрофорного протоиерея отца **Валентина Сехи** только недавно установлен крест: он ушел из жизни менее года назад.

Могила протоиереев: Валерия Крымского, Николая Кришпиновича, Валентина Сехи.

Живые цветы на могильном холме, ежедневные поминания в храме и память благодарных прихожан – вот итог более 60-летнего служения в священном сане человека, который десятилетия нес тяготы людей и времени, к которому часто шли как к последней надежде.

И лучики добра в его спокойных и мудрых глазах дарили уверенность и надежду, радость и душевный мир. При этом мало кто из прихожан подозревал в отце Валентине несостоявшегося музыканта, врача, юриста – а именно к этим профессиям тяготела его душа в молодости. Те, кто знал отца Валентина вне храма – а хозяин он был хлебосольный, радушный, великолепный рассказчик, – поражались его работоспособности и умению делать практически все. Он был сведущим в фотографии и пчеловодстве, умел отремонтировать современную мебель и старинные часы, хорошо разбирался в виноделии и кулинарии.

Но самое главное – отец Валентин был священником, да еще и пономственным: общий стаж семьи священнослужителей с фамилией Сеха насчитывает более 300 лет. Родившись в селе под г. Ровно, он стал своим, николаевским, для многих – родным человеком. Сколько трагедий, слез прошло через его душу, сколько исповедей и простых рассказов терпеливо выслушал он от прихожан, от просто потерявшихся в этой жизни людей! Поэтому и выстраивались такие длинные очереди желающих исповедаться у отца Валентина, в каком бы храме он ни служил – Свято-Никольском или Всехсвятском.

Скромное погребение на Николаевском некрополе... Даты жизни, церковное звание, указанные на могильной табличке, не раскроют тайну, которая была известна только самым близким людям отца Валентина. Лишь по истечении многих лет стало известно, что в годы фашистской оккупации, живя в Западной Украине, он, сын священника, прятал в подвале храма евреев, которых разыскивали немцы. 28 человеческих душ, 28 жизней, спасенных в неимоверно тяжелых условиях военного времени, с риском для собственной жизни.

А еще стал известен такой факт из биографии священника: в годы Великой Отечественной войны он был связным в отряде Ковпака, под видом музыкальных нот доставлял партизанам сведения о вражеских войсках. Фашисты выследили связного, и он в числе других заложников был приговорен к расстрелу. Секунды отделяли Валентина Сеху от смерти, и лишь в последний момент приказ отменили.

...Спустя шесть десятков лет, за год до смерти, отец Валентин посетил родные места. И – бывает же такое! – узнала его 92-летняя местная жительница, помнившая годы оккупации.

В августе 2002 года епархиальная газета “Голос православия” опубликовала некролог о митрофорном протоиерее **Валерии Юрьевиче Крымском** (22 августа 1939 - 31 июля 2002 года). Окончил свой земной путь уроженец с.Кантеево Буйского района Костромской области, воспитанник Нахимовского училища, морской офицер и военный специалист. А для николаевцев он навсегда останется в памяти как человек, с чьим именем связана эпоха восстановления храмов города. Не так много действовало их в начале 90-х годов, но все они требовали больших восстановительных работ, и отец Валерий, только недавно ступивший на путь священства, всю свою энергию, знания, добросовестное отношение к любому делу отдал без остатка церкви, людям, городу*.

Когда речь заходит о потомственных священнослужителях или хотя бы о тех, кто избрал путь священства с молодых лет, вопрос о выборе профессии решается сам собой. Но чем может быть объяснен резкий, порой противоположный поворот в жизни человека? Какие факторы оказывают свое решающее влияние и, откровенно говоря, насколько искренней является смена жизненной вехи? За свои 9 лет священства отец Валерий ответил на все вопросы сполна, являясь попеременно настоятелем Кладбищенской, Свято-Никольской, Рождество-Богородичной церквей. До последнего дня своей жизни он ремонтировал, восстанавливал, как говорили до революции, благоукрашал николаевские храмы. И при этом находил время для совершенствования проповедей, особенно трепетно и аккуратно относясь к церковному преданию, часто обращал внимание на древнюю историю нашего края, отдавая предпочтение античному городу Ольвии, любил решать кроссворды, занимался фотоделом, был прекрасным рассказчиком. Видимо, тот особый стиль жизни и мышления, интеллигентность духа, присущие большинству питерцев, развили в отце Валерии необычную эрудицию, качества полиглота и бережное отношение к истории, культуре, науке.

Гуманитарное и техническое начала в его душе, слившись воедино, позволили в полной мере проявить и высоту духа, и трудолюбие, и профессионализм. А уж насколько разителен был окончательный переход на путь священства, какие трудности пришлось преодолеть, знают, пожалуй, только самые родные люди отца Валерия - матушка Лариса и сыновья - Валерий и Андрей.

---

*Автор благодарит сына отца Валерия И.В. Кисарова и матушку Ларису за любезно предоставленные фото и документы.

Священник Валентин Сеха

Был особо тяжелый момент в жизни батюшки, когда он, приехав в Псково-Печерскую обитель, поведал архимандриту отцу Иоанну (Крестьянкину) о своем желании вернуться к жизни военного инженера. Ответом были слова: “С креста не сходят, с креста снимают”. А для утешения подарил отцу Валерию епитрахиль и поручи.....

Отец Валерий остался на своем жизненном кресте, поддерживая силы чтением трудов Св.Иоанна Кронштадтского и жития блаженной Ксении Петербургской, Св.Иоанна-воина, к которым испытывал особое расположение. Многих удивляло, а то и откровенно раздражало его почтительное отношение к начальству, стремление установить контакты с коммерчески-

ми структурами города. А в это время в жизни отца Валерия стали происходить чудеса: наполовину использованная после миропомазания бутылочка со священным миром, привезенная из г.Бари от мощей Св.Николая и тщательно спрятанная в сейфе в алтаре, наутро оказалась полной; после одного из соборов излечилась тяжело больная женщина, а в момент обряжения умершего диакона Василия из Кладбищенской церкви ясно послышался запах миро. А еще в жизни священника была борьба с раскольниками, восстановление часовни над могилой Аркасов и, как последнее желание в период неизлечимой болезни, - завещание о передаче своей большой духовной библиотеки в епархию.

...Вместе при жизни несшие крест мудрости, человеколюбия и скорби, они и после смерти рядом, а букеты цветов на их могилах – и память, и слезы, и сожаление ныне живущих по поводу невосполнимой утраты, которую понес город. Царствие Вам небесное, наши добрые николаевские пастыри!

Городской некрополь

ряд ли краеведы когда-нибудь смогут установить точную дату основания старого николаевского кладбища - некрополя. До сих пор не обнаружены самые первые погребения, которые - можно предположить - появились еще в 90-е годы XVIII века. Одно из идеально сохранившихся датировано 1808 годом, надпись на белой мраморной плите сообщает: здесь погребен архимандрит **Захарий Петропуло**, уроженец о. Тинос (Греция), 1743 года рождения. Эта могила находилась первоначально в ограде, отделявшей сектор священников от мирян: вопрос о разделении этих погребений встал сразу после постройки храма, поскольку погребение священников рядом с церковью - это старейшая традиция, пришедшая к нам через века.

Будущий сектор, намеченный под захоронения священников, был обнесен металлической оградой, внутри которой находились самые ранние погребения. А сохранившаяся на сегодня часть каменной ограды может быть позднейшего происхождения. Данная тема представляет интерес для краеведов, которые уделили ей немало внимания в своих публикациях. Имеются в виду работы И. А. Соболевской, Н. А. Кухар-Онышко, А. П. Хаецкого, Т. Н. Губской.

В 80-х годах XIX века Святейший Синод издал специальное распоряжение, касающееся погребения светских лиц на территории

церковной ограды. Все дело в том, что некоторые приходы обращались к епископам с ходатайствами, в которых просили разрешения на захоронение горожан, не являвшихся священнослужителями. В ответ на одно из таких ходатайств Епархиальное управление указало на плохое знание законов и напомнило, что «при церквях, находившихся в селениях, но не в самих церквях, 2-ым пунктом указа Святейшего Синода от 12 апреля 1833 года предоставлено епархиальным архиереям позволять погребать тела местных протоиереев и священников, честно и беспорочно проходивших свое служение и христиански скончавшихся», а в пункте 3-ем того же указа изложено: «...что же касается прочих лиц, погребение оных при церквях допускать сколько можно реже и не иначе, как по особенному разрешению епархиального архиерея и по самым удивительным причинам, как-то: в благодар-

Плита на могиле архимандрита Захария Петропуло.

Старое кладбище. Могилы священнослужителей.

ность создавшему храм своим иждивением; обеспечившему содержание причта и при том имевшему житие благозаконное и кончину непостыдную».

Захоронения на старом кладбище не проводятся с 1971 года, и только для трех старейших священнослужителей города были сделаны исключения: слева от храма погребены Н.И. Кришпинович, В.А. Крымский и В.Д. Сеха, умершие в конце 90-х годов XX – начала XXI века.

Приведенный ниже список имен священнослужителей, погребенных на кладбище, не является полным: часть могил разрушена, многие стали местом перезахоронений в позднейшие времена, другие

Могилы священников И. Станиславского и Д.Т. Стоянова.

утратили таблички с фамилиями. Некоторые священнослужители погребены в семейных склепах вдали от церкви (И. И. Зубов, Д. С. Каннин, Д. Г. Стоянов).

Погребения, обнаруженные возле храма:

Бекаревич Емелиан (21.08.1861 – 06.04.1951 гг.) - священник.

Белопольский Павел (28.12.1900 – 09.10.1966 гг.) - священник.

Гуковский Иоанн (1862 – 1944 гг.) - священник.

Житинский Александр Емельянович (2.01.1899–6.03.1970 гг.) – священник.

Зверев Константин Николаевич (1857–1917 гг.) – священник.

Кармашов Василий (1822–1942 гг.) – священник.

Конотопов Илья Андреевич (1848–1917 гг.) – староста церкви.

Корочанский Анатолий (1828–1899 гг.) – священник.

Краснянский Дмитрий Иванович (21.10.1876 – 6.10.1960 гг.) – священник.

Купин Федор Андреевич (1882-1956 гг.) – священник.

Моторный Н. М. (1906–1972 гг.) – староста.

Никольский Алексей (1870–1930 гг.) – священник.

Петропуло Захарий (1742–1808 гг.) – архимандрит.

Попов Алексей (1893–1971 гг.).

Рыбальченко Константин Георгиевич (1867–1938 гг.) – митрофорный протоиерей.

Станиславский Иоанн (1799–1870 гг.) – священник.

Погребения, расположенные недалеко от церкви:

Добровольский В.Г. (1881–1964 гг.) – священник.

Еланский П. П. (1841–1906 гг.) – священник.

Зубов И. И. (1852–1906 гг.) – священник.

Канин Д. С. (1845–1913 гг.) – священник.

Кромский Г.П. (1861–1935 гг.) – диакон.

Стоянов Д. Г. (1867–1918 гг.) – священник.

Самборский С. (≈1800– ≈1882 гг.) – священник.

Титов Г. П. (1824–1857 гг.) – священник.

Терзи Герасим (50-е годы XX века) – староста Симеоно-Агриппинской церкви.*

Кроме того, между могилами священников, слева от церкви, обнаружена могильная плита с именами двух иеромонахов – Парфентия и Тихона.

Изучение архивных материалов и публикаций в церковных изданиях позволяет внести в список и погребения, пока не обнаруженные на некрополе или навсегда утерянные:

Русскевич Василий (1817 г. рожд.) – священник.

Семененко Г. И. (1834–1899 гг.) – священник.

Тебеньков А. (вторая пол. XIX в.) – священник.

Винявский А. (сконч. в 1878 г.) – диакон.

Костенко В. А. (первая четв. XX в.) – диакон.

---

* Сведения о нем и месте его погребения сообщила внучка Валерия Горохова.

*Могила иеромонахов
Парфентия и Тихона.*

Теперь считаем своим долгом вспомнить о могилах тех светских лиц, которые своими прижизненными благодеяниями на пользу церкви заслужили славы посмертной.

В знак особых заслуг в деле постройки Свято-Духовского храма на хуторе Водопой (1857 г.) возле Всехсвятской церкви был погребен исполняющий обязанности городского головы, потомственный почетный гражданин г. Николаева, купец I и II гильдий Константин Никифорович Соболев (1812 г. – вторая пол. XIX в.). В 1850-е годы он занимал должность старосты Кладбищенской церкви и по ходатайству епархиального начальства в 1862 году был награжден по указу императора Александра II золотой медалью для ношения на

шее на Станиславской ленте.

А рядом сохранилось погребение и другого известного в городе человека – надворного советника, настоятеля кладбища, занимавшего должность старосты в 70-х годах XIX века, - Ивана Филипповича Бартенева (1825–1897 гг.). В 1880-х годах он был избран также на должность попечителя христианского кладбища.

Попечителями кладбища в разное время были уважаемые в городе люди: Иван Акимович Баптизманский (дважды избирался на должность в 1909–1912 гг.) и П.А. Михайлов (состоял в должности с 1905 по 1909 год).

Сегодня некрополь переживает чудо своего возрождения: благодаря заботам директора торгового дома «Николаев» М.И. Кондратьева начата уборка территории, установлены

*Памятная мемориальная
доска у ворот некрополя*

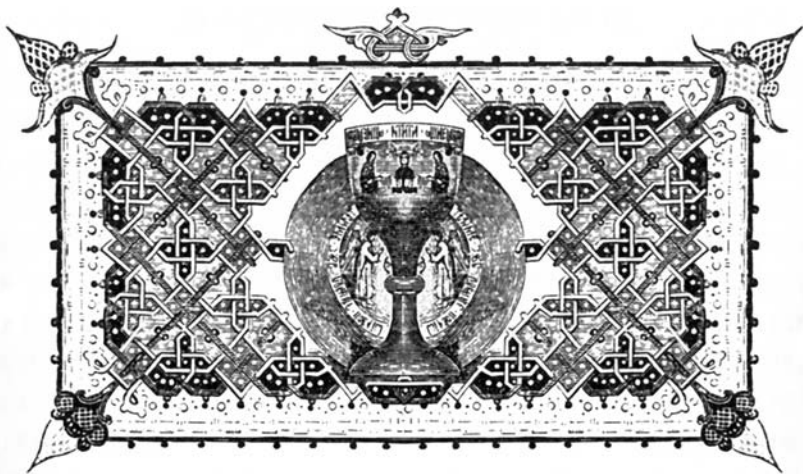
новые ворота и памятная мраморная доска возле них, территория кладбища контролируется работниками правоохранительных органов. Большую работу проводят работники средств массовой инфор-

Часовня на могиле В.Н. Каразина, основателя Харьковского университета. мации, привлекая внимание горожан к данной теме. Телепередачами и газетными статьями они способствуют пробуждению у горожан интереса к истории города и людям, к своим семейным корням – поскольку каждый коренной житель города имеет на кладбище семейный склеп или погребение предков. Иллюстрацией вышесказанного могут служить статьи Н. М. Христовой, одну из которых мы приводим как приложение к очерку.

Вид старого кладбища.

Мученики Николаевской земли

Недалеко от города Николаева, в селе Мешково-Погорелово, есть необычное место: старая металлическая ограда окружает... каменный престол с крестом. А чуть дальше стоит ныне действующий храм во имя Святого Николая, расположенный в бывшем доме священника. Именно тут в июле 1919 года разыгралась страшная трагедия. Но сначала немного истории...

В 1898 году представители Николаевского мещанского общества при поддержке доброхотных жертвователей построили на хуторе Мешково однопрестольный храм во имя Святого Николая – «В память бракосочетания Государя Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны». Приход был немалый: 275 дворов, свыше 2000 прихожан. Ровно через год после освящения церкви настоятелем сюда назначили молодого священника **Карпа Стефановича Малицкого** (даты жизни: 1867–1919 гг.). Его назначение было определено резолюцией архиепископа Херсонского и Одесского Иустина от 15 января 1899 года.

Известно, что отец Карп окончил Новобугскую учительскую семинарию и «держал экзамен по предмету богословских наук при Одесской духовной семинарии», преподавал в двух городских училищах и училище при приюте Николаевского Общества трудовой помощи.

Храм в бывшем доме священника. (с. Мешково-Погорелово).

Небольшая семья - священник с матушкой – разместились в церковном доме. В 1904 году у них родился сын Георгий.

И, наверное, осталось бы имя отца Карпа в списках священнослужителей и статистических отчетах, не привлекающая внимания историков, но судьбе было угодно распорядиться иначе.

Император Николай Второй в период Первой мировой войны совершал много поездок. Одна из дорог царского экипажа пролегла по Херсонскому тракту. Кто-то из сопровождавших его лиц сообщил императору о церкви, освященной в честь его брака с императрицей. И, вопреки строго проложенному маршруту, царская карета свернула с дороги.

Старожилы села в начале 90-х годов XX века хорошо помнили и приезд царя-батюшки, и то оживление, которое еще долго царило после его отъезда. У ворот храма царственного гостя со свитой встречал отец Карп, а после молебна в храме император отобедал в доме священника.

Вскоре кортеж умчал последнего российского императора, а через три года вся царская семья, включая малолетнего наследника престола, была зверски убита в подвалах Ипатьевского дома в Екатеринбурге.

Пройдет еще ровно год – и у ворот своей церкви, обливаясь кровью, упадет отец Карп: бандиты в кожанках, не получив ключи от храма, вобьют ему в грудь металлический крест, которым он пытался образумить, а возможно, и благословить своих мучителей. Убитого 19 июля 1919 года отца Карпа

Император Николай II.

Малицкого отпевали в Рождество-Богородичном соборе Николаева и погребли на городском кладбище.*

В 1930 году Свято-Никольский храм, в котором служил отец Карп, был разрушен... Но вот ведь чудо: каждый год в Пасхальную ночь, когда крестный ход отправляется от дверей ныне действующей церкви, процессия людей с крестами, хоругвями и свечами точно обходит вокруг не существующего нынче храма, повторяя тот же путь, по которому много десятилетий назад ходили бывшие прихожане.

Село Васильевка. Церковь Рождества Христова.

...Еще один храм. Еще одна история. В селе Васильевка (бывшая Отбедо-Васильевка) Снигиревского района Николаевской области в ограде Свято-Христорождественского храма покоятся новомученики: отец Сергей Штенько (даты жизни: 1875-1922 гг.), староста Прохор Бунчук и попечитель Кирилл Приймак. Весной 1922 года тут, на этой благодатной земле, украшенной садами и цветами, в одной из балок разыгралась кровавая трагедия.

...Каждый отмечал Пасху по-своему: одни славили Бога, другие,

---

* Сведения сообщены старшим научным сотрудником Николаевского краеведческого музея И.В.Гавриловым в августе 2006 года, за что автор приносит ему особую благодарность.

Памятный крест на месте кровавой трагедии.

священника и был застрелен.

Тела убиенных наскоро притрусили землей, и лишь спустя время их обнаружили играющие в балке дети. Обглоданную собаками голову Кирилла Приймака нашла его дочь и, завернув в платок, принесла в село. От горя девушка сошла с ума...

Тяжелая судьба выпала и на долю отца Иакова Иоанновича Бурминченко (даты жизни: 1866–1937 гг.). О его жизни и подвиге сообщила автору настоящей книги его дочь – Е.Я. Майстренко. Ниже мы приводим текст ее письма (1998 год), сохраняя при этом стиль подлинника:

«Прочитав в газете «Южная правда» за 7 февраля 1998 года статью под заглавием «Последний путь владыки»*, я очень расстроилась по поводу этой статьи. И плакала, вспомнила свою жизнь. Мой отец был священник и очень верил в Бога. Он просто не мыслил жизни без этой веры. Он на селе был и священником, и учителем, и доктором. Люди шли к нему за советом, и он никому не отказывал. Жили мы тогда в Николаевской области, Новоодесский район, село Сухой Еланец.

напившись самогонки, рыскали по селу, горя ненавистью то ли к празднику, то ли к церковным службам, то ли к себе подобным. А излили свою черную злобу на самых беззащитных – священнике и его прихожанах.

Даже предупрежденный о возможности ареста, отец Сергей не спрятался, не бросил церковь. Арестованный без обвинений, он вместе со старостой и попечителем храма был подвержен жестоким пыткам. Измученных жаждой пленников поили соленой водой, били, а потом скрутили и отсекли голову Кириллу Приймаку. Отцу Сергию была уготована еще большая мука: ему, еще живому, отрубили нос, уши, выкололи глаза, распорол живот и наматывали кишки на барабан колодца. Прохор Бунчук бросился защищать

* Речь идет о статье автора этой книги, посвященной 80-летию мученической кончины митрополита Киевского Владимира (Богоявленского).

Памятник, где покоятся новомученики села Васильевка.

Проглянув газету Южнскую
правду за 4-е февраля 1938г. под
заглавием "Последний путь Владыки",
меня огнем расстроила эта сценка, и я
огнем плакала, встопычила свою
жизнь. Мой отец был священник,
и огнем верил в Бога, он просто
не мыслил жизнь без этой веры.
Он на селе был и священником и учите-
лем и доктором, люди шли к нему
за советом и он никогда никому
не отказывал ни в чем. Жилли мы
тогда в Николаевской области,
Ново-Одесский р/н, село Сухой-Богачев.
Вой однажды в субботу вызвали
папу в сельсовет и так: долго держали
мы наголи волноваться и я с мамой
пошли узнать в сельдело?
Там в кабинетке было полно людей.

Из письма Е.Я. Майстренко.

и так накурено, что сразу нельзя
было узнать где кто уже был везер.
Вообщем сразу его уговаривали,
чтоб он добровольно сдал ключи
и при народе сказал своим
прихожанам, что никакого Бога
нет, что я вас обманывал, мы
возьмем вам долги долги и работу
бухгалтера. Отец ответил, что я
этого никогда не сделаю, это все равно
что отдашь душу дьяволу. Тогда
они надели кричалки на его, и один
даже погрозились убить его, но до этого
не дошло, так как ровно через неделю
это было лето 1937 год. приехали с Н-одессы
НКВД Згеловека сделали обыск в
квартире и сказали одеваться и идти
с нами, мы конечно напали плакать,
но они сказали мы должны разобраться

Священник И.И. Бурминченко.

Вот однажды в субботу вызвали папу в сельсовет и держали так долго, что мы с мамой решили узнать, в чем дело. В кабинете было полно людей и так накурено, что казалось, уже вечер. Отца уговаривали добровольно сдать ключи и принародно сказать своим прихожанам, что никакого Бога нет, что я вас обманывал, а за это обещали дом и работу бухгалтера. Отец ответил, что я никогда не сделаю этого, это все равно что отдать душу дьяволу. На него кричали и даже грозились убить, а ровно через неделю (это было летом 1937 года) приехали из Новой Одессы из НКВД три человека, сделали обыск в квартире, велели одеться и ехать с ними.

Мы, конечно, начали плакать, а они сказали: разберемся и он вернется домой. Больше мы отца не увидели: судила его «тройка» и отослала его на Дальний Восток, в бухту Нагаево. Оттуда он прислал одно-единственное письмо, где писал: «Вы, дети, слушайтесь маму, а то останетесь круглыми сиротами»... Отец, наверное, уже знал свой исход. Мне было 10 лет, сестре – 12, а мама была больна туберкулезом легких.

Так мы остались без крова над головой и без средств существования. Куда мама ни обращалась, чтобы устроиться на работу, везде было презрение: это враги народа. То, что мы пережили, всего не опишешь, да оно теперь и не надо. Отца реабилитировали, но тяжелый след остался в наших душах»...

Единственной просьбой Е.Я. Майстренко в конце письма были слова: помните о них – отце Иакове Иоанновиче и матери Марине Петровне. Остается добавить: матушка Марина, жена отца Иакова, 1893 года рождения, в 1944 году приговором военного трибунала войск НКВД Николаевской области была осуждена к 15 годам каторжных работ с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества. Реабилитирована в 1991 году.

Книга уже версталась, когда к автору и в редакцию стали приходить родные и близкие тех священнослужителей, которые имеют самое непосредственное отношение к ее теме. Мы сочли необходимым

включить все материалы и фотографии, принесенные нам. Так, внук священника Владимира Ивановича Вильковского (1891-1942) Иван Витальевич Филиппов передал фотографии и справки о своем деде, служившем в 20-30 гг. XX века в селе Касперовка Херсонской области и умершем в заключении 1 июня 1942 года.

НИКОЛАЕВСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ СУД
20/IX-56г.
№ 44-У-57

СПРАВКА

Дело по обвинению Вильковского Владимира
Ивановича 1911г.рождения, пересмотрено Президиумом
Николаевского Облсуда 15 сентября 1956г.
Постановление от 15 апреля 1938 г. в отношении
Вильковского Владимира Ивановича отменено и дело
производством прекращено.

И.П. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
НИКОЛАЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО
СУДА /подпись/ В.С.С.С.С.

13 декабря 1956 г. И. Н. Барановский, судья
1-го класса, председательствующий, рассмотрел
дело по обвинению Вильковского Владимира Ивановича
в преступлении, предусмотренном ст. 102 УК РСФСР
и постановил: дело прекратить, оправдать лиц и вернуть
дело на рассмотрение Президиума областного суда.

Вильковский Владимир Иванович 1911 г.р.
Ж. И. Филиппов

ПРОКУРОР ОБЛАСТНОГО СУДА
ПРОКУРОР (ПРОКУРОР)
Вильковский Иван Витальевич (Иванович)
ОТДЕЛ 1-й
№ 044/56
г. Николаев, ул. Маршальского, 3.
Суд отменен постановлением
от 15.09.56 г. и дело
возвращено на рассмотрение
Президиума областного суда.

Сособран, что во владении владения проводится
дополнительная проверка следственного дела, в отношении
Вильковского В.И. Трудности рассмотрены Президиумом областного
суда.

ПРОКУРОР ОТДЕЛА ПО РАБОТЕ НА
ОУДАТЫ В ОТДЕЛ
ПРОКУРОР 1-й
ПРОКУРОР 1-й

Судебный протокол
№ 4493532
Вильковский Владимир Иванович 1891
Умер 1 июня 1942 года.

Священник В.И.Вильковский.

Современники

июня 1992 года решением Святейшего Синода Украинской Православной Церкви была образована Николаевско-Вознесенская епархия Московского патриархата. До этого времени православные храмы нашего города относились то к Херсонской, то к Одесской, то к Кировоградской епархиям. Вновь образованную епархию возглавил епископ Николаевский и Вознесенский **Варфоломей** (в миру – Виктор Ващук, 1953 г.рожд.), уроженец Волынской области.

Он, как и многие другие пастыри, окончил среднюю школу, позже служил в рядах Советской Армии, работал слесарем в вагонном депо города Ковеля. Избрав путь служения Господу и людям, обучался в Одесской духовной семинарии, Московской духовной академии, и по окончании получил звание кандидата богословия. На своей родной Волыни будущий архипастырь был рукоположен в сан священника и там же получил свой первый приход. С марта 1989 года занимал должность секретаря епархиального управления и настоятеля Свято-Троицкого кафедрального собора в г.Луцке. Монашеский постриг с именем Варфоломей в честь одного из святых апостолов иерей Виктор Ващук принял 22 декабря 1989 года, и уже 18 января 1990 года по благословению Святого патриарха Пимена был возведен в сан архимандрита.

Ровно через месяц он был назначен епископом Волынским и Ро-

венским, а с октября 1991 года возглавил Николаевско-Вознесенскую епархию. Его недолгий период служения в нашем городе (до июля 1993 года) нельзя назвать легким: с одной стороны, это время характеризовалось стремительным ростом количества прихожан, а с другой – храмы испытывали большую нехватку церковных помещений, препятствия со стороны отдельных чиновников, не желавших возвращать культовые сооружения, насильственно отобранные у верующих при советской власти.

Приезд митрополита Киевского и Всея Украины Владимира (Сабодана) в Николаев. Октябрь 1992 г. Справа - архиепископ Варфоломей (Ващук).

Прихожане николаевских храмов хорошо помнят те времена - и службы, и ремонт в церквях проходили одновременно. Это были годы, когда трудности объединяли, сплачивали прихожан вокруг своих пастырей. Надолго запомнились многим ночи во дворе Свято-Никольского храма в Николаеве: боясь насильственного захвата церкви со стороны раскольников, верующие добровольно оставались дежурить в церковном дворе. Там же были и священники – отец Алексей Дроздов, отец Владимир Астахов. Добрым словом подбодрял дежуривших и епископ Варфоломей, напоминавший о куда более трудных периодах в истории христианства.

С 3 июля 1993 года нашу епархию возглавил епископ **Питирим**

(в миру – Николай Старинский, 1944 г.рожд.). Уроженец Киевской области, он окончил среднюю школу, строительный техникум в г. Киеве, а в 1965-1972 гг. учился в Москве: сначала в духовной семинарии, а после – в духовной академии - и получил степень кандидата богословия. Рукоположенный в сан иеродиакона (1962 г.) и иеромонаха (1972 г.), будущий архипастырь много лет (с 1974 по 1992 гг.) являлся благочинным и экономом Свято-Успенской Почаевской лавры, а в январе 1992 года решением Святейшего Синода был назначен наместником Свято-Успенской Киево-Печерской лавры. И в этом же году, 26 августа, был возведен в сан епископа Хмельницкого и Подольского.

Николаевско-Вознесенская епархия сегодня – это сложившаяся

Архиепископ Николаевский и Вознесенский Питирим (Старинский).

Освящение часовни во имя Святого Николая. 2005 г.

Митрополит Киевский и Всея Украины Владимир (Сабодан) в Рождество-Богородичном соборе. 2005 г.

система катехизаторской и просветительской работы, восстанавливаемые и вновь строящиеся храмы, духовное училище и регулярные поездки паломников, кропотливая работа по восстановлению имен невинно убиенных священнослужителей. Есть в епархии и газета – «Голос православия», ее материалы рассказывают читателям о восстановлении храмов, канонизации святых, знакомят с хроникой епархиальной жизни.

Неоднократно посещал наш город и блаженнейший митрополит Владимир (Сабодан), предстоятель Украинской Православной Церкви Московского патриархата.

Сегодня не только верующие, но и все, кто неравнодушен к нашей истории, с интересом посещают женский Свято-Михайловский (с.Пелагеевка Новобугского района) и мужской во имя Святого Константина и Елены (с.Константиновка Жовтневого района) монастыри.

Монастыри всегда были хранилищами веры, добра и просвещения на Святой Руси. До революции Святые монастырские обители существовали на территории Херсонской епархии, а в наше время их отстраивает Николаевская епархия.

В 1996 году на берегу реки Ингул в с.Пелагеевка Новобугского района появился храм во имя Святого Архистратига Михаила решением Святейшего Синода УПЦ Московского патриархата, который стал центром монастыря. Трудно описать красоту церкви, еще труднее представить себе, как смог выстоять этот полуразрушенный, оскверненный, разграбленный и заброшенный храм. Даже сегодня, невзирая на многочисленные строительные работы, ведущиеся под руководством настоятельницы игуменьи Серафимы, многие приезжие сокрушенно качают головами и вздыхают: «Сколько же еще работы...». А те, кто является свидетелем хоть и постепенного, но все-таки возрождения храма, наоборот, радуются: крышу перекрыли, установили новые купола и кресты, цветные стекла вставили – красота!

В 1904 году сыновья купца Исидора Дурилина воздвигли храм в память о своей рано умершей матери Пелагее. Никогда ранее подобной церкви в наших краях не видели: в кресты над куполами вмонтировали зеркала, и при любой погоде сиял и переливался небесными отливами храм, видимый за много верст. Иконостас работы мастеров из немецкого города Мейсена – керамический, бело-голубой, словно покрытый кружевом, и цветные витражи на окнах, фрески на стенах и обилие икон – все поражало, восхищало. Но не всех: как и тысячи храмов нашего Отечества, Пелагеевскую церковь (а это название и сегодня бытует среди прихожан) подвергли всем мыслимым и немыс-

Свято-Михайловская церковь в с.Пелагеевка Новобугского р-на.

лимым издевательствам, даже тела покоевшихся в склепе людей – членов семьи Дурилиных и самой Пелагеи – не пожалели.

Как пытались прихожане спасти свой храм! И религиозную общину создали, и на все издевательские условия со стороны новой власти согласились - лишь бы сохранить Церковь! За несколько лет до закрытия (1932 год) члены общины дали подписку: «Беспрепятственно допускать уполномоченных Губадаминотдела НКВД присутствовать на заседаниях по всем видам деятельности общества». Сильные духом, крепкие верой, православные прихожане до конца оставались со своими пастырями.

Среди активных создателей религиозной общины при Свято-Михайловской церкви были священник **Симеон Брижицкий** и диакон **Владимир Добровольский**, которые в тяжелых условиях безбожия и разгула атеизма всеми силами старались сохранить общину и

Царские врата и часть иконостаса в с. Пеллагеевка.

Церковь в с. Пеллагеевка Свято-Михайловского монастыря

Освящение вновь устанавливаемых крестов и куполов. 2006 г.

Насельницы монастыря с матушкой Серафимой и прихожанами. 2006 г.

сплотить прихожан. Если об отце Симеоне известно только то, что он был из семьи священнослужителей, то о диаконе Добровольском стало известно благодаря сведениям, полученным совсем недавно от его внука, филолога А.А.Добровольского, автора работ по истории нашего края. Много лет в своем семейном архиве хранил он фотографии Свято-Михайловского храма и священнослужителей, среди которых его дед Владимир Григорьевич Добровольский. Благодаря ему, работникам музея стало известно и место захоронения священника на городском некрополе. В архивных документах В. Добровольский упоминается как диакон, а сан священнослужителя он принял в 30-е годы XX века.

*Священник В. Добровольский.
Фото 1951 г.*

Как и во все времена нелегкой истории православной церкви, храмы укреплялись трудом и силой церковных общин и прихожан. Подражая доброму примеру святых жен-мироносиц, добросовестно и преданно выполняют свой долг сестры-труженицы храма Святого Духа на Старом Водопое г.Николаева. Здесь сложилась дружная семья – сестричество под окормлением настоятеля храма архимандрита Варнавы.

Кроме послушания в храме, сестры общины поддерживают духовно Дом престарелых, больных и немощных, помогают одиноким, пожилым людям. Особенно следует отметить героизм наших современных Марф и Марий, которые со смирением и терпением выстояли на «церковном майдане» и заставили городские власти пересмотреть решение о строительстве увеселительного заведения на территории, прилегающей к Свято-Духовской церкви.

Не меньший героизм проявляют и сестры Свято-Симеоновской церкви, которые с милосердием в душе входят в камеры заключенных николаевской тюрьмы, принося им, кроме еды и одежды, слово Божье. И с такой же твердостью духа и верой отстаивают территорию своего храма от захватчиков и осквернителей.

Послесловие

кончена не книга, а только ее небольшая часть, вместившая малую толику огромной, сложной и трагической церковной истории нашего края. Изложенные в ней материалы правдивы до мельчайшего факта, в них нет места компромиссам, приспособленчеству, предательству и лжи. Крестной дорогой шли военные священники XIX века, этим же путем Господь призывал идти новомучеников века XX.

По всей нашей Земле людьми проложено неисчислимое количество дорог, но есть один путь, невидимый и отсутствующий на картах мира, - это путь на Голгофу. Среди сотен тысяч прошедших по нему людей – и наши, николаевские, священники, жившие в разные периоды истории в городе Святого Николая. И не только священники, но их жены и дети, прихожане, составлявшие единое ядро духовной жизни.

Задуманная как научное издание с изложением архивных документов, настоящая книга в процессе работы видоизменилась и предстанет перед читателями как живой материал, вещающий миру о необычных делах и необычных людях. А как иначе можно оценить события, связанные с церковной историей нашего края, события, отмеченные печатью мужества, печатью служения чести и долгу?

Нельзя считать книгу завершенной хотя бы и потому, что зажжен-

ные светильники веры подхватывают все новые и новые руки, и нет числа всем стоящим на пути добра.

Редакция издательства Ирины Гудым будет благодарна читателям за новые сведения о наших священнослужителях, убиенных за веру Христову в XX веке.

Приложение №1

Военное духовенство

Военное духовенство имеет своим назначением исполнение духовных треб для лиц военного звания. Уже Карл Великий заботился о том, чтобы при войске находилось достаточное число духовных лиц. С возникновением регулярных армий военное духовенство получило прочную организацию и образовало самостоятельное ведомство. В Австрии управление военным духовенством принадлежало полевому апостолическому викарию, который назначался императором по соглашению с папой; если викарий имел епископский сан, то он назывался полевым или армейским епископом (Feld-Frmeebi-schof). Во Франции в 1880 году военное духовенство, в смысле самостоятельного ведомства, почти совсем упразднено; особые священники состояли только при отрядах, расположенных в местах, где поблизости нет церкви. Германия не имела общеимператорского законодательства о военном духовенстве. В Евангелической церкви Пруссии военное духовенство находилось в заведывании военного обер-пастора. В допетровской Руси духовные лица временно прикомандировывались к полкам или патриаршим приказом, или непосредственным распоряжением царя. Более прочная организация была дана военному духовенству Петром I. По Воинскому уставу 1716 года при каждом полке должен был состоять священник, а указом 1719 года повелено было во флоте на каждом корабле иметь по одному иеромонаху. Иногда назначались священники и не из монахов, особенно вдовы и бессемейные. Для наблюдения за находившимися на кораблях духовными лицами назначались на время плавания особые иеромонахи, под названием обер-иеромонахов или начальных священников. Что касается сухопутного войска, то в мирное время наблюдение за полковыми священниками входило в круг обязанностей местных епархиальных властей, в военное время Воинский устав предписывал назначать особых обер-полевых священников на правах обер-иеромонахов. Первое на-

значение таких обер-полевых священников относится к 1746 году. Они состояли в ведении Святейшего Синода. Коренные преобразования в управлении военным духовенством последовали при Павле I. Указом от 4 апреля 1800 года должность обер-полевого священника сделана постоянной: ему и было поручено главное начальство над полковыми священниками в административном и судебном отношениях. Первый обер-священник протоиерей Озерецковский получил право непосредственного сношения, помимо Синода, с епархиальными архиереями. С воцарением Александра I Озерецковскому повелено было по всем делам и вопросам испрашивать предварительного разрешения Святейшего Синода и ему же представлять отчеты. В 1815 году при образовании главного штаба Его Императорского Величества в состав его была введена новая должность обер-священника с подчинением ему духовенства, гвардии, а позже – и гренадерского корпуса. Он назначался по непосредственному усмотрению императора, а обер-священники армии и флотов – из кандидатов Святейшего Синода.

В 1858 году обер-священники переименованы в главные священники. С 1883 года слились должности главных священников гвардии гренадер, армии и флота. Еще в 1853 году власть обер-священников была расширена в том смысле, что им предоставлена была известная дисциплинарная власть над военными священниками, а также право назначать и увольнять священно- и церковнослужителей военного ведомства без испрошения на каждый раз предварительного разрешения Синода. Расширялось и ведомство обер-священников путем присоединения к военному ведомству неподвижных церквей, прежде всего состоявших в ведении епархиального духовенства. Отношения между духовенствами военным и епархиальным в XVII и в I пол. XIX вв. были далеко не удовлетворительными. Крайне скудное содержание, отпускавшееся казной, вынуждало полковых священников отыскивать дополнительные источники в исполнении треб в приходах епархиальных церквей иногда с некоторым ослаблением церковных правил и всегда с материальным ущербом для приходского духовенства. В конце XIX в. возможность подобных столкновений была устранена: приняты меры к улучшению и обеспечению положения военного духовенства. 12 июня 1890 года высочайше утверждено «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств». Положением этим утверждено звание протопресвитера военного и морского духовенства, который избирается Святейшим Синодом, утверждается высочайшей властью и находится в непосредственном подчинении Святейшему Синоду. При протопресвитере учреждено

духовное правление, которое состоит из канцелярии и присутствия. Духовное правление находится в таких же отношениях к протопресвитеру, как консистория – к епархиальному архиерею; но круг дел, подведомственных духовному правлению, шире, чем круг ведомства консистории. Духовное правление ведает и духовно-учебными делами военного ведомства, и делами призрения заштатных священнослужителей, вдов и сирот военного духовенства, а также делами об опеке и попечительстве над сиротами лиц военного духовенства.

Военные священники состояли при подвижных церквях в войсковых частях и при соборах и храмах неподвижных, с приходами из обывателей и без приходов. Военные священники обязаны были совершать таинства и молитвословия для воинских чинов в церкви и домах, не требуя за это вознаграждения.

Для ближайшего наблюдения над духовенством войск, входящих в состав дивизии, протопресвитер назначал дивизионного благочинного. На места военных священников и диаконов протопресвитер избирал кандидатов и представлял местному архиерею о каноническом утверждении и рукоположении лиц, еще не посвященных в пресвитерский и диаконский сан, а для священнослужителей перемещаемых испрашивал святительское благословение служить на новом месте. Епархиальный архиерей имел право надзора за военным духовенством, служащим в пределах его епархии. Ему же принадлежал суд над военными священниками. С архиереем разделял право суда над военными священниками и протопресвитер, но только по таким проступкам, для обнаружения которых не требуется производства формального следствия и за которые назначается лишь дисциплинарное взыскание. На решения протопресвитера могла быть принесена жалоба в Святейший Синод.

Флотские священники назначались протопресвитером из иеромонахов и вдовых священников. В случаях безотлагательной надобности совершить духовную потребу, например, окрестить слабого младенца или напутствовать умирающего, военный и епархиальный священники обязаны исполнять требы друг за друга по первому приглашению, но с письменным о том извещением; венчание же браков лиц, не принадлежащих к приходам военных церквей, военным священникам воспрещалось.

В 1891 году в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства состояло: 12 соборов, 3 домовые церкви, 306 полковых церквей, 12 крепостных церквей, 24 госпитальные церкви, 10 тюремных церквей, 6 портовых церквей, 34 церкви при различных учреждениях.

Лиц: протоиереев – 106, священников – 337, протодиаконов – 2,